

Сун Тиншэнь ответил:

— Мы едем в дом тети моего отца по отцовской линии. На этот раз я вернулся, чтобы построить надгробие моим родителям. Это невозможно скрыть от моих родственников. Мне придется нанести им визит, раз я вернулся сюда. Они позвонили мне несколько дней назад и попросили меня сразу же отправиться к ним после того, как мы сойдем с самолета. Мы успеем туда к обеду.

Словно беспокоясь, что Жуань Ся будет слишком много читать, он добавил:

— Не волнуйся, мы просто будем там к обеду.

Хотя она не встречалась с его родителями, можно ли считать это предлогом для встречи с семьей? У Жуань Ся не было никакого опыта в этом деле. Подумав, она спросила:

— Тогда мы должны подготовить подарки для встречи? В конце концов, Сяо Ван и я впервые встречаемся с ними.

Сун Тиншэнь покачал головой.

— Нет необходимости. Ничего не готовь.

Жуань Ся заметила, что что-то не так. Судя по ее пониманию Сун Тиншэня, он был вежливым человеком. Даже посещая дом ее родителей, он никогда не приходил туда с пустыми руками. Всегда покупал фрукты или приносил отцу Жуань сигареты, вино или чай. Но теперь он решил пойти с пустыми руками в дом старейшины, чтобы поужинать после того, как нескольких лет не приезжал в свой родной город. Он даже просил ее ничего не готовить. Либо у него были особенно хорошие отношения с тетей, либо, напротив, эти отношения были особенно плохими.

Однако, если у него были хорошие отношения с тетей, почему этот родственник Сун Тиншэня никогда не появлялся в памяти первоначальной владелицы? Если бы она посмотрела на это с другой стороны, когда кто-то в семье становился богатым, большинство родственников пытались бы выслужиться перед этим человеком, особенно когда это Сун Тиншэнь, успешный столичный бизнесмен. Она не была циничной по отношению к человеческой природе. Вполне возможно, что его родственники были гордыми и отчужденными людьми. Они могли смотреть свысока на подхалимство других и не воспользоваться успехом Сун Тиншэня.

Она уверилась в том, что отношения Сун Тиншэня с родственником не были близкими.

Тетюшка отца Сун Тиншэня... значит, это его двоюродная бабушка. Наверное, она уже не молода? В конце концов, если отец Сун Тиншэня был бы жив, ему должно было быть за шестьдесят.

Жуань Ся думала, что этой двоюродной бабушке было по крайней мере за семьдесят, поэтому она была удивлена, когда они встретились, и двоюродная бабушка выглядела на шестьдесят и была в хорошем настроении.

Двоюродная бабушка Сун Тиншэня обняла Сяо Вана и назвала его милым. Ее голос был громким. Жуань Ся сразу же увидела, что эта двоюродная бабушка была вполне здорова.

Сяо Ван тайком сказал Жуань Ся:

— Папина двоюродная бабушка такая странная. Она гладила мои браслеты, когда обнимала меня.

Жуань Ся удивилась.

Сяо Ван носил пару гладких золотых браслетов, которые ему купила матушка Жуань. Мать Жуань купила их, когда он родился, но он начал носить их на своем пухлом запястье только в последние два года.

Жуань Ся засмеялась и сказала, что Сяо Ван — сын землевладельца, одетый в золото и серебро.

У двоюродной бабушки Сун Тиншэня был большой дом, и вся ее семья жила здесь. Окруженные толпой родственников, гости вошли в дом.

Выпив чаю и обменявшись обычными приветствиями, Сун Тиншэнь достал из кармана 300 юаней и вручил их своей двоюродной бабушке.

— Мама Сяо Вана хотела привезти фирменные блюда из столицы и купить подарки для встречи, но я сказал ей, что мы близкие родственники. Нет необходимости в таких формальностях. Двоюродная бабушка, пожалуйста, возьмите эти 300 юаней и купите что-нибудь, что вы любите есть. Не будьте слишком бережливы. Не будьте со мной слишком вежливы.

Поведение Сун Тиншэня вызвало у Жуань Ся такое чувство, как будто ее ударили громом.

Как генеральный директор крупной компании, одно дело, если он ничего не покупает в подарок. Но теперь он давал ей только 300 юаней?

Молодая женщина обратила внимание на его тон, когда он произносил эти слова. Если бы люди не знали его лучше, они бы подумали, что он дает своей двоюродной бабушке три миллиона юаней.

<http://tl.rulate.ru/book/29473/1081236>